

Независимая - 2006 - 9 февр. - с. 7

Ледяная вселенная

Творческий эгоцентризм Вадима Захарова и датчанина Tar L

Ирина Саминская

Очередная ретроспектива из серии классики концептуализма в Третьяковской галерее обзоре творчество Вадима Захарова – феноменально разностороннего художника, критика, куратора.

Бывает, что пристальное внимание критики и зрителя художника растворяют, бывает, наоборот. С Вадимом Захаровым ни первого, ни второго не произошло. Сегодня его знают плохо, помнят хорошо. Проект «25 лет на одной странице» наиболее полно представляет одного из самых активных участников московской художественной тусовки 70–80-х, вплоть до отъезда в Кельн. Но эмиграция поменяла лишь статус – с русского художника на гражданина мира, на самих работах отразившись мало. В ситуации с Захаровым развеска по годам или вперемешку не повлияла бы на главную составляющую – все проекты призваны раскрыть механизмы, по которым функционирует его вселенная. В отличие от единомышленников по концептуализму он

не пытается осмыслить тяжеловесное советское прошлое, не занятся тотальными инсталляциями и прочими экспериментами на бытовые темы. Спокойно хозяйничает и подминает действительность под себя, не идя с ней на компромиссы. Его не интересует актуальность, а волнует собственное «я», как призма, сквозь которую мир пытается с ним говорить на языке, им же придуманном. Начиная с подписей к работам, многочисленным комментариям и книгам, которые все вместе и есть основной герой последних двадцати пяти лет. За один заход прочитать тексты, написанные к произведениям, – занятие не из легких, но познавательное. В итоге остается ощущение безграничной пустоты, ощущение, которое может подарить только еще большее знание о границах.

Пустота заполняется инсталляциями, один из залов представляет собой искусственный каток с искусственным же снегом по краям и деревянным мостиком. Опять псевдоледяная пустота. Как иллюстрация к заявленным тезисам – фотографии внутренностей апельсина с бегущей строкой внизу – про жизнь

и смерть, сообщающие, что в этом произведении вся вселенная Захарова, все его взлеты и падения. Он не утверждает главенство именно этой работы, и только благодаря текстовому комментарию она не растворяется на фоне других девяносто экспонатов.

Если тему творческого эгоцентризма продолжать, то модный художник из Дании Tal R в галерее Гари Татинцяна разговор поддержит. Его созидательный вклад в дело сотворения окружающего мира не сравним с масштабами захаровских инсталляций, скорее это уже отходы от них. Мусор – один из физических элементов, интересующих практичного датчанина. Все, что готово отправиться на помойку, он заливает краской и превращает в бронзовые скульптуры. После превращения помойки в рэдмейд на них вывешиваются ценники с приличным количеством нулей.

Как ни странно, бронзовые останки – не главное в экспозиции, где на первом плане – единое произведение, состоящее из более чем двухсот работ. Разного размера картинки с густым масляным слоем, а среди них –

полотна, утканые разноцветными лампочками. Художник взял с собой запасные комплекты, так что ассамбляжи будут светиться все время, и проблема перегорания здесь не возникнет. Но не стоит упрощать западного живописца, он – совершенно новый тип творца (в свое время таким новичком был вышедший из подворотни американец Жан-Мишель Баския с небрежно разрисованными холстами).

Терпеливо превращая все увиденное и использованное в объекты, Tal R наделяет произведения главной чертой – тактильной, именно она претендует на роль основной качественной характеристики современности. Важнее осязать, чем увидеть. Количество масла на его картинах, с выступающими буграми и впадинами, и есть его новый язык. Скульптуры в заданном контексте играют еще более интересную роль. Они не просто визуально-тактильные объекты, они уже готовые памятки новому веянию. Не надо ничего увековечивать – все готово к употреблению. ■

Ирина Саминская – арт-критик.